

Марина Васильевна Пряхина

кандидат психологических наук, доцент

ORCID: 0000-0003-4516-2540, pryakhina62@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Наталья Викторовна Потлачук

кандидат психологических наук

ORCID: 0000-0002-5248-5770, potlachuknatasha@mail.ru

*Центр независимых экспертиз «Аргумент»
Российская Федерация, 191036, Санкт-Петербург, ул. Гончарная, д. 13А, пом. 201*

К вопросу о психологической составляющей семейной медиации

Аннотация: Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью повышения эффективности семейной медиации. Представленные статистические данные Верховного Суда Российской Федерации, Центра урегулирования конфликтов г. Санкт-Петербурга свидетельствуют о низкой результативности альтернативной процедуры урегулирования семейных споров с участием медиатора. Анализируя причины этого, авторы обращаются к мировому опыту развития семейной медиации, ориентированной на разработку стандартов обучения специалистов на основе серьёзной психологической подготовки.

Российский профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)» в специализированной сфере деятельности устанавливает требования к знаниям и умениям медиатора в области социальной, гуманистической, когнитивной психологии, психологической коррекции установок, восприятия, эмоционального реагирования. Однако анализ базовой программы подготовки медиаторов в модуле семейной медиации, программ подготовки медиаторов, предлагаемых вузами РФ, свидетельствует об отсутствии серьёзной психологической подготовки медиаторов для урегулирования споров, возникающих из семейных правоотношений.

Используя свой практический опыт, авторы рассматривают психологическую составляющую семейных конфликтов, что значительно отличает семейную медиацию от медиации в сфере гражданско-правовых или трудовых споров, и требует от медиатора компетенций в области семейной психодиагностики, семейного консультирования и терапии. Авторы обосновывают ряд методологических и технологических положений проведения процедуры семейной медиации.

Ключевые слова: семейная медиация; психологическая составляющая семейной медиации; психолого-ориентированные модели семейной медиации; методологические и технологические основы процедуры семейной медиации

Для цитирования: Пряхина М. В., Потлачук Н. В. К вопросу о психологической составляющей семейной медиации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 230–237; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-230-237.

Marina V. Pryakhina

Cand. Sci. (Psy), Docent

ORCID: 0000-0003-4516-2540, pryakhina62@mail.ru

*Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., 198206, Saint Petersburg, Russian Federation*

Natalia V. Potlachuk

Cand. Sci. (Psy)

ORCID: 0000-0002-5248-5770, potlachuknatasha@mail.ru

Center for Independent Expertise «Argumentum»

room 201, 13A, Goncharnaya str., 191036, Saint Petersburg, Russian Federation

On the question of the psychological component of family mediation

Abstract: The relevance of the topic under consideration is due to the need to improve the effectiveness of family mediation. The presented statistical data of the Supreme Court of the Russian Federation, the Center for Conflict Resolution of the St. Petersburg State Budgetary Institution «CCSP» indicates the low effectiveness of the alternative procedure for settling family disputes with the participation of a mediator. Analyzing the reasons for this, the authors turn to the world experience in the development of family mediation, focused on the development of standards for training specialists on the basis of serious psychological training.

The Russian professional standard «Specialist in Mediation (mediator)» in a specialized field of activity sets the requirements for the special knowledge and skills of a mediator in the field of social, humanistic, cognitive psychology, psychological correction of attitudes, perception, and emotional response. However, the analysis of the basic training program for mediators in the family mediation module, as well as the training programs for mediators offered by Russian higher education organizations, indicates that there is no serious psychological training for mediators to resolve disputes arising from family legal relationships.

The authors' practical first-hand experience makes it possible to highlight the psychological component of family conflicts, which significantly distinguishes family mediation from mediation in the field of civil or labor disputes and requires a mediator to have competencies in the field of family psychodiagnostics, family counseling and therapy. The authors substantiate a number of methodological and technological provisions of the family mediation procedure.

Keywords: family mediation, psychological component of family mediation, psychological-oriented models of family mediation, methodological and technological bases of the family mediation procedure

For citation: Pryakhina M. V., Potlachuk N. V. On the question of the psychological component of family mediation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 2 (90). – P. 230–237; doi: 10.35750/2071-8284-2021-2-230-237.

В последние годы на практике всё чаще используются альтернативные способы урегулирования правовых конфликтов, законодательной базой которых является Федеральный закон Российской Федерации № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации)¹. Данная процедура может применяться к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, к спорам,

возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами (ч. 2, 3 ст. 1 Закона о медиации). Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (п. 3 ст. 2 Закона о медиации). Процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора (ст. 3 Закона о медиации).

Статистика эффективности процедуры урегулирования споров с участием медиаторов до 2015 года отражалась на сайте Верховного Суда

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.; с изм. и доп., вступающими в силу с 1 сентября 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

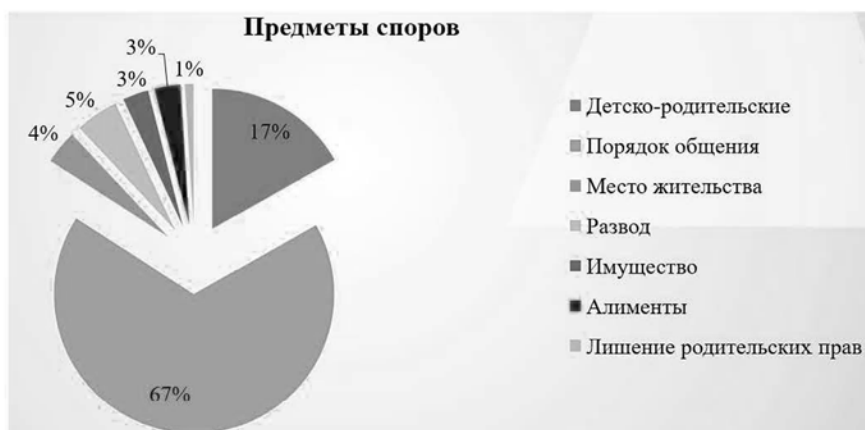

Рис. 1. Предметы споров за период январь–декабрь 2020 г. по данным статистики Центра урегулирования конфликтов «Контакт».

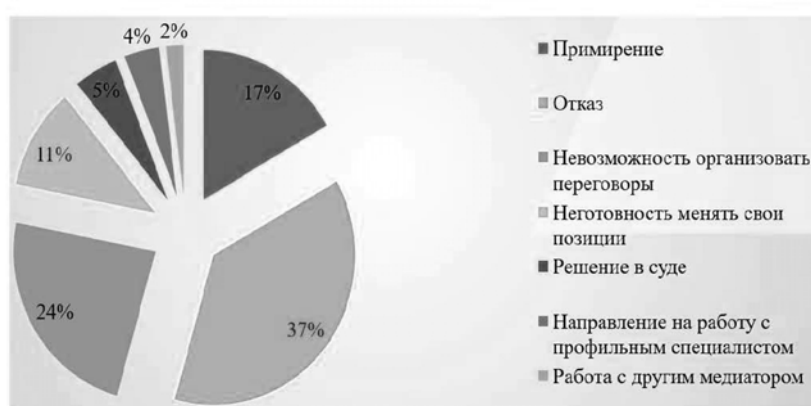

Рис. 2. Результаты урегулирования споров за период январь–декабрь 2020 г. по данным статистики Центра урегулирования конфликтов «Контакт».

Российской Федерации. Так, в 2014 году спор с помощью медиации был урегулирован в 0,01 % случаев от рассмотренных дел. В 2015 году путём проведения медиации спор был урегулирован в 0,007 % случаях от числа рассмотренных дел. Категории дел, в которых спор был урегулирован путём проведения медиации, включали в основном семейные споры: о расторжении брака супругов, имеющих детей; споры, связанные с воспитанием детей; дела по спорам о разделе совместно нажитого имущества между супругами².

В связи с рассматриваемым вопросом интересны данные статистики Центра урегулирования конфликтов «Контакт» (подразделение СПб ГБУ «ГЦСП»). За период январь–декабрь 2020 г. в центр обратились клиенты по следующим семейным спорам: по поводу урегулирования порядка

общения отдельно проживающего родителя с ребёнком – 67 %; для урегулирования детско-родительских отношений – 17 %; для определения места жительства ребёнка – 4 %; в ситуации развода – 5 %; по поводу споров об имуществе и алиментах – 6 %, по поводу лишения родительских прав – 1 % (рис.1). Удалось достигнуть примирительного соглашения в ходе семейной медиации только в 17 % случаях (рис.2).

За первый квартал 2021 г. статистические данные этого центра примерно сохраняют процентное соотношение видов семейных споров, в связи с которыми были обращения, но количество урегулированных споров с помощью процедуры семейной медиации снизилось до 9 %.

Возникает вопрос, почему в России юридически закреплённая на законодательном уровне процедура медиации даёт столь низкий процент урегулирования семейных споров? В связи с этим представляется важным проанализировать ситуацию с разрешением семейных споров с помощью альтернативных способов в других странах.

² Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://supcourt.ru/documents/all/15173/> (дата обращения: 31.05.2021).

В ряде стран семейная медиация оформилась как самостоятельный социальный институт, так как она существенно отличается по своим требованиям от медиации по другим спорам, возникающим из гражданских правоотношений. Всё шире распространяется идея о развитии семейной медиации как отдельной системы, имеющей преимущества по сравнению с судебной системой в решении семейных споров. «Особенности правового регулирования семейной медиации во многих странах заключаются, прежде всего, в том, что государство активно использует данную процедуру в качестве обязательного этапа в разрешении споров, вытекающих из семейных правоотношений» [2]. Программы семейной медиации, охватывающие определённый круг семейных споров, во многих странах поддерживаются достаточно широким государственным финансированием. Например, Консультативный совет медиаторов в Австрии финансируется в основном государством. В Англии определена бесплатная семейная медиация категории лиц, чьё материальное положение соответствует ряду критериев. Все супружеские пары имеют право на бесплатную медиацию в Ирландии. В Дании определённой категории лиц предоставляется бесплатная досудебная и судебная медиация. В Норвегии бесплатная семейная медиация предоставляется при разводе супругам, имеющим детей в возрасте до 16 лет [6, 9].

Интересен опыт Германии, где современная система семейной медиации складывалась после её объединения. С 1993 года заочный специализированный университет Хагена начинает исследовать семейную медиацию в рамках совместного проекта Министерства юстиции и Министерства семейной политики. А в 1999 году принимается закон об обязательных примирительных процедурах в семейных спорах. Например, при обращении в суд с иском о воспитании детей семья в обязательном порядке направляется в специализированный центр по досудебному урегулированию семейных споров. В программу работы центра входит глубокое обследование семейной ситуации и особенностей родителей, схожее с процедурой экспертного исследования в рамках судебной экспертизы. В результате обследования индивидуально-психологических особенностей членов семьи, семейного конфликта специалисты диагностируют причины конфликтной ситуации, на основании чего определяют индивидуальную программу примирения. По окончании работы более 50 % семей в суд не возвращаются и от-

зывают иск [4].

В большинстве государств ярко выражена тенденция на профессионализацию семейной медиации: разрабатываются стандарты обучения специалистов, ориентированные на серьёзную психологическую подготовку, вводятся процедуры государственной аккредитации семейных медиаторов. В Австралии достаточно широко распространена ко-медиация, когда семейную медиацию проводят два специалиста – психолог и юрист. В США в зависимости от штата к семейным медиаторам предъявляются различные требования, связанные с образованием в области психиатрии, психологии, психологического консультирования и семейной терапии [10].

Таким образом, международный опыт подтверждает, что семейная медиация является действенным инструментом разрешения семейных споров и важным институтом профилактики социальных последствий семейных конфликтов. Её развитие связано с активным участием государства через введение правил обязательности медиации по определённым видам семейных споров и для определённой категории граждан, обеспечение правового регулирования и государственного финансирования, а также подготовку семейных медиаторов, направленную на освоение психолого-ориентированных технологий. Методика семейной медиации не регулируется законом ни в одной из стран, но специфика подходов для урегулирования семейных споров очевидна.

Возвращаясь к отечественному законодательству, следует отметить, что основные принципы медиации – добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон – по большей части не соответствуют природе семейных споров. Чаще всего споры между супругами возникают потому, что они не способны на данном этапе к сотрудничеству и взвешенному, уважительному разговору. В эти споры, как правило, включены другие люди: родители супругов, другие члены семьи, новые партнёры, друзья, адвокаты, педагоги и т. д. Конфиденциальность может быть соблюдена только со стороны медиатора, который не может регулировать влияние других лиц, косвенно (а зачастую и напрямую) участвующих в споре.

Опираясь на свой пятнадцатилетний опыт в сфере судебно-психологической экспертизы и исследуя в среднем до 150 высоко конфликтных разводов в год, мы с уверенностью можем констатировать возможность успешности медиации при наличии соответствующей базой

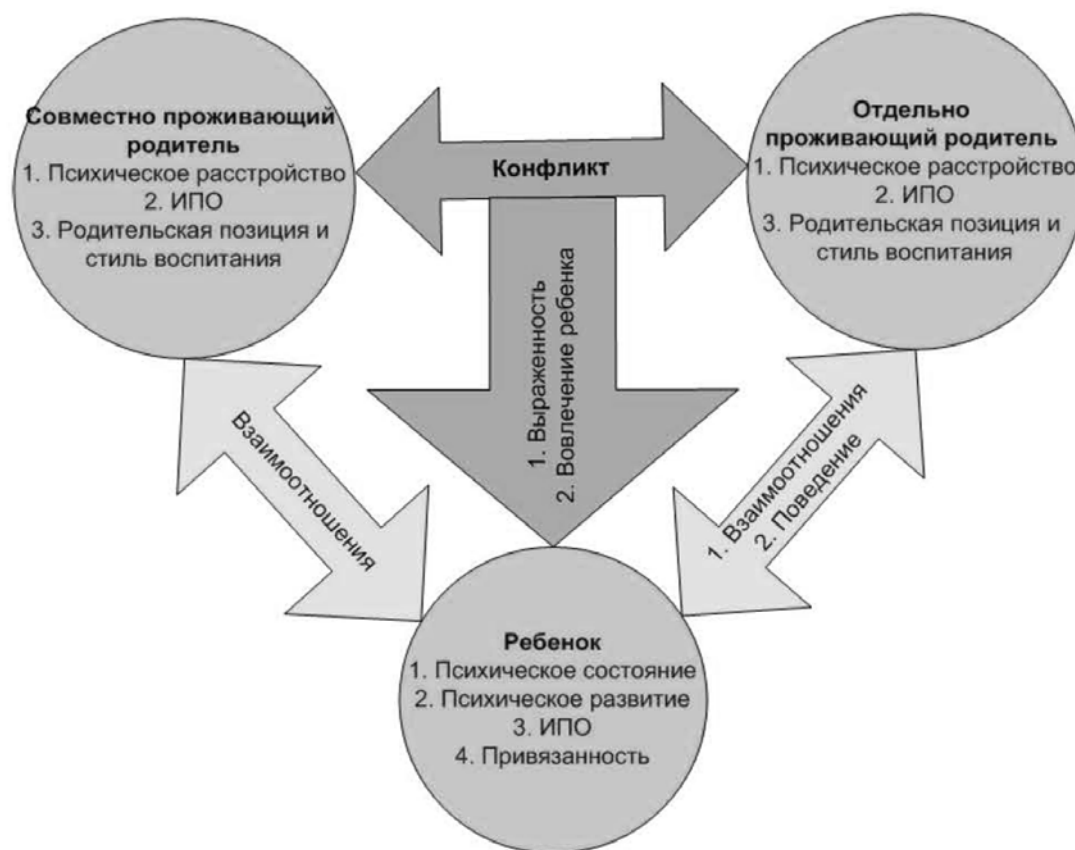

Рисунок 3. Объекты исследования семейного конфликта³

вой подготовки медиатора. При одних и тех же внешних признаках конфликтной ситуации причинами её могут быть различные механизмы реагирования каждого из родителей, обусловленные их индивидуально-психологическими особенностями. Именно индивидуально-психологические особенности, являясь устойчивой личностной характеристикой, обуславливают характер эмоционального реагирования и направленность мотивационной сферы супругов. Для того чтобы повлиять на мотивационную сферу взрослого человека и «сподвигнуть» его на кардинальное изменение позиции в споре, необходимо эти особенности прежде всего глубоко изучить.

Алгоритм исследования особенностей членов семьи и их взаимодействия, включая анализ конфликтной ситуации, достаточно сложен и трудоёмок (рис. 3). Но именно такой комплексный подход к диагностике семейной ситуации даёт возможность проникнуть вглубь семейной системы, найти слабые и ресурсные точки, выработать программу по урегулированию спора.

Особое место в диагностике семейной ситуации занимает изучение индивидуально-психологических особенностей родителей. В чём же особенность тех родителей, которые идут с про-

блемой в суд, который зачастую затягивается на несколько лет, нанося серьёзный вред психике всех участников процесса, но в первую очередь, детей? Многолетний опыт работы с данной категорией дел в качестве специалиста и судебного эксперта позволяет провести статистический анализ психологических особенностей сторон. Проведённый анализ 100 семей позволил выделить у родителей высокую степень выраженности следующих особенностей: высокая активность – 66,18 %; склонность к доминантности – 31,58 %; эгоцентричность – 51,56 %; демонстративность – 48,67 %; сниженная способность к эмпатии – 48,43 %; повышенная чувствительность к реальным и мнимым обидам – 41,16 %; склонность к внешне обвиняющим реакциям – 35,87 %; личностная незрелость – 45,83 %; импульсивность – 25,68 %.

Если говорить о гендерных особенностях, то среди женщин чаще встречаются демонстративные личности с высоким уровнем мотивационного контроля и зависимые личности, а среди мужчин – паранойяльные и гармоничные

³ Русаковская О. А. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в судебных спорах о воспитании и месте проживания ребёнка: дис. ... канд. мед. наук. – Москва, 2011. – 213 с.

личности. Демонстративным личностям с высоким мотивационным контролем свойственна высокая активность, эгоцентричность, доминантность, большая чувствительность к эмоциональным нюансам, личностная зрелость. Для демонстративных личностей с низким мотивационным контролем характерны личностная незрелость, нечувствительность к эмоциональным нюансам, эгоцентричность, повышенная чувствительность к реальным и мнимым обидам, импульсивность, склонность к внешне-обвиняющим реакциям. Для параноидальных людей характерна высокая активность, доминантность, ригидность, нечувствительность к эмоциональным нюансам, эгоцентричность, склонность к построению трудно корригируемых идей и концепций, внешне-обвинительная позиция. Зависимые личности – это люди астенические, с часто выраженными демонстративными, шизоидными чертами, с низкой активностью, повышенной чувствительностью к эмоциональным нюансам, сензитивностью, высоким уровнем эмпатии и высоким мотивационным контролем. Зрелые, гармоничные личности обладают личностной зрелостью, высоким мотивационным контролем, высокой активностью при отсутствии доминантности, высокой чувствительностью к эмоциональным нюансам, эмпатичностью, гибкостью. Очевидно, что при наличии столь разных характеристик у двух людей процесс переговоров сложен, а иногда и невозможен. С каждым из родителей необходима работа, направленная на смену позиции в споре, ориентацию на интересы ребёнка с учётом его индивидуально-психологических особенностей.

Другой психологический аспект развода связан с тем, что расставание воспринимается участниками конфликта как тяжелейшее событие в жизни, вызывая порой сильнейшую психическую травму. Интенсивность переживаний при разводе сопоставима с ситуацией переживания смерти близкого человека. Процесс разрыва семейных отношений можно рассматривать на примере модели переживания утраты Э. Кюблер-Росс [3]. Сначала супруги переживают отрицание реальности происходящего, затем наступает стадия озлобленности. На этом этапе чаще всего дети вовлекаются в конфликт, становясь средством манипуляции. Комплекс чувств и эмоций, связанных с утратой доверия, разочарованием, переживанием горя, обиды, гнева, вины не позволяют участникам конфликта трезво воспринимать ситуацию, обсуждать будущее, учитывая интересы детей. На следующей стадии – стадии переговоров, как

правило, подключаются родственники, друзья. Предпринимаются попытки восстановить отношения с помощью убеждения, давления, угроз, манипуляций. Если это не приносит никаких результатов, наступает стадия депрессии – снижается уровень самооценки, возникает чувство отвержения и угнетённое настроение. И только пройдя все эти стадии, человек начинает смиряться с ситуацией разрыва семейных отношений и адаптироваться к ней. Соответственно, технология медиации на каждой из этих стадий будет иметь свою специфику, направленную на снижение эмоционального напряжения, поддержание осознанности, принятия супругами ситуации и выработку решения в интересах детей. Если же реакция на развод у человека протекает по типу травматического стресса, то в этом случае вообще происходит дезинтеграция и диссоциация личности, что в принципе делает переговорный процесс невозможным. В этом случае супруг (супруги) переживает симптомы посттравматического стрессового расстройства (эмоциональное оцепенение на фоне повторных переживаний травматического события, склонность к избеганию всего, что напоминает травмирующее событие и т. д.), что резко сужает сознание, снижает уровень критичности личности, делает её отстранённой от происходящих событий. Таким образом, успех семейной медиации определяется в том числе умением медиатора работать с состояниями нервно-психической дезадаптации. «В хорошо проведённой семейной медиации встречные уступки воспринимаются сторонами скорее как проявление доброй воли и взаимные дары, чем результат жёсткого торга» [1].

Семейная медиация ориентирована на разрешение спора, однако именно она использует подходы семейной психокоррекции и психотерапии, например, теорию семейных систем [5], краткосрочную экзистенциальную терапию [7], элементы нарративной практики [8]. Таким образом, психологическая составляющая семейных конфликтов значительно отличает семейную медиацию от медиации в сфере гражданско-правовых или трудовых споров, предъявляя требования к образованию медиаторов в области психологической диагностики, семейного консультирования, психологической коррекции и психотерапии, клинической и судебной психологии.

С этой точки зрения интересен анализ программ подготовки семейных медиаторов в России. Базовая программа подготовки медиаторов, являясь дополнительной профессиональной об-

разовательной программой переподготовки на базе имеющегося высшего образования, была утверждена приказом Минобрнауки РФ № 187⁴. Программа состоит из трёх образовательных программ повышения квалификации: «Медиация. Базовый курс» (120 ч), «Медиация. Особенности применения медиации» (312 ч), «Медиация. Курс подготовки тренеров медиаторов» (144 ч). Что касается семейной медиации, то в рамках второй квалификационной программы выделен модуль «Особенности применения медиации при разрешении семейных споров» в объёме 36 ч без определения его содержания. Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)» утверждён приказом Министерства труда и социальной защиты РФ № 1041н⁵. Согласно этому стандарту, семейная медиация относится к специализированным сферам деятельности, соответствует 7 уровню квалификации специалиста, предъявляет требования к образованию (не ниже специалитета), опыту практической работы (не менее двух лет в сфере специализации) и возрасту (не менее 25 лет). Профессиональный стандарт устанавливает требования к знаниям и умениям медиатора в специализированной сфере, а также в том числе в области социальной, гуманистической, когнитивной психологии, психологической коррекции установок, восприятия, эмоционального реагирования.

Анализ программ подготовки медиаторов, предлагаемых вузами РФ, свидетельствует об отсутствии программ подготовки медиаторов в специализированных сферах, в том числе и в области семейной медиации. В основном программы охватывают базовый курс подготовки медиаторов с элементами различных специализированных знаний. Так, например, Институт практической психологии «Иматон» (СПб)

в рамках программы «Профессиональная медиация. Подготовка специалистов по урегулированию конфликтов и проведению примирительных процедур» рассматривает вопросы использования техник психологической коррекции и психотерапии в медиации.

Данная ситуация ставит перед юридической психологией вопрос о необходимости разработки методологических и технологических основ семейной медиации. Закон позволяет специалистам по альтернативному урегулированию конфликтов распланировать процедуру до шести месяцев, что делает возможным проведение глубокого анализа конфликтной ситуации и разработки индивидуальной программы помощи в разрешении конфликта. На наш взгляд, в семейной медиации методологически обоснована процедура, включающая в себя два этапа – диагностический и примирительный. На этапе психологической диагностики необходимо изучить содержание конфликта, индивидуально-психологические особенности личности его участников, стадию и специфику их переживания конфликтной ситуации, и на основании этого разработать программу примирительного этапа. Примирительный этап предполагает оказание психологической помощи участникам конфликта (снижение эмоционального напряжения, осознание стратегий поведения и принятие конфликтной ситуации, выбор приоритета ценности интересов детей) и подписание примирительного соглашения. В технологическом плане приёмы семейной медиации тесно связаны с техниками семейной психодиагностики, семейного консультирования и психотерапии, что предъявляет определённые требования к базовому уровню высшего образования медиатора и опыту его работы.

Конструктивное разрешение правовых семейных конфликтов имеет высокую социальную и экономическую цену, что определяет необходимость организации государственной системы подготовки семейных медиаторов, ориентированной на использование психолого-ориентированных моделей медиации с введением соответствующих образовательных стандартов.

⁴ Об утверждении программы подготовки медиаторов: приказ Минобрнауки РФ от 14 февраля 2011 г. № 187.

⁵ Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)»: Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 декабря 2014 г. № 1041н.

Список литературы

1. Гордийчук Н. В. Медиация как «обмен дарами»: к вопросу о защите интересов ребёнка в семейных спорах // Вестник Федерального института медиации. – 2017. – № 1. – С. 109–122.
2. Здрок О. Н. Семейная медиация: мировой опыт и перспективы развития в Республике Беларусь / Право в современном белорусском обществе: сборник науч. тр. – Вып.10. – Минск: Бизнесофсет, 2015. – С. 316–323.
3. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании. – Москва; Киев: София, 2001. – 316 с.
4. Михель Д. Е. Развитие медиации в Германии как социального и правового института // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2018. – № 4. – С. 50–58.

5. *Паркинсон Л.* Семейная медиация. – Москва: МЦУПК, 2016. – 314 с.
6. *Разрешение семейных конфликтов.* Руководство по международной семейной медиации /под ред. С. Каратш. – Москва: МЦУПК, 2015. – 104 с.
7. *Стрессер Ф., Рэндольф П.* Медиация: психологический взгляд на разрешение конфликтов. – Москва: МЦУПК, 2015. – 192 с.
8. *Уинслэйд Дж., Монк Дж.* Нарративная медиация: новый подход к решению конфликтов. – Москва: Центр «Судебно-правовая реформа», 2009. – 356 с.
9. *Усманова Е. Ф.* Зарубежный опыт работы в области семейной медиации и требования, предъявляемые к медиаторам // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Том 9. – № 9А. – С. 24–30.
10. *Худойкина Т. В., Сайфетдинова А. Ф.* Требования, предъявляемые к медиаторам в России и за рубежом // Бюллетень науки и практики. – 2018. – Т. 4. – № 6. – С. 324–327.

References

1. *Gordiychuk N. V.* Mediatsiya kak «obmen darami»: k voprosu o zashchite interesov rebenka v semeynykh sporakh // Vestnik Federal'nogo instituta mediatsii. – 2017. – № 1. – S.109–122.
2. *Zdrok O. N.* Semeynaya mediatsiya: mirovoy opyt i perspektivy razvitiya v Respublike Belarus' / Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve : sbornik nauch. tr. – Vyp.10. – Minsk: Biznesofset, 2015. – S.316–323.
3. *Kyubler-Ross E.* O smerti i umiranii. – Moskva; Kiyev: Sofiya, 2001. – 316 s.
4. *Mikhel' D. Ye.* Razvitiye mediatsii v Germanii kak sotsial'nogo i pravovogo instituta // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. – 2018. – № 4. – S. 50–58.
5. *Parkinson L.* Semeynaya mediatsiya. – Moskva: MTSUPK, 2016. – 314 s.
6. *Razresheniye semeynykh konfliktov.* Rukovodstvo po mezhdunarodnoy semeynoy mediatsii /pod red. Karatsh S. – Moskva: MTSUPK, 2015. – 104 s.
7. *Stresser F., Rendol'f P.* Mediatsiya: psikhologicheskiy vzglyad na razresheniye konfliktov. – Moskva: MTSUPK, 2015. – 192 s.
8. *Uinsleyd Dzh., Monk Dzh.* Narrativnaya mediatsiya: novyy podkhod k yesheniyu konfliktov. – Moskva: Tsentr «Sudebno-pravovaya reforma», 2009. – 356 s.
9. *Usmanova Ye. F.* Zarubezhnyy opyt raboty v oblasti semeynoy mediatsii i trebovaniya, pred'yavlyayemye k mediatoram // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2019. – Tom 9. – № 9А. – S. 24–30.
10. *Khudoykina T. V., Sayfetdinova A. F.* Trebovaniya, pred'yavlyayemye k mediatoram v Rossii i za rubezhom // Byulleten' nauki i praktiki. – 2018. – T. 4. – № 6. – S. 324–327.

Статья поступила в редакцию 30.03.2021; одобрена после рецензирования 19.05.2021; принята к публикации 10.06.2021.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
Both authors declare no conflicts of interests. Both authors have made an equal contribution to the article.